

УДК 316.334:37

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-9

Оригинальная статья

Духанина Л. Н.¹
Максименко А. А.²

**Вынужденная цифровизация школьного образования
в России: родительская рефлексия**

¹Российское общество «Знание»,
Россия, Москва, ул. Николоямская, 11, стр. 1, 119019
Duhanina@mail.ru

²Высшая школа экономики
Россия, ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000,
Maximenko.AA@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются изменения родительских представлений о цифровизации школьного образования на основе сравнения данных всероссийского исследования 2018 года и регионального исследования 2020 года вынужденного дистанционного формата, реализованного в связи с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Анализируются барьеры цифровизации школьной среды, риски и условия успешного перехода. Показано, что родительские представления о цифровизации школьного образования, имеющие специфические особенности формирования, являются важным фактором успеха трансформации образовательного процесса. Отмечено, что в ситуации вынужденного перехода к дистанционному обучению уровень цифровизации школьного обучения оценивается опрошенными родителями как недостаточный (не адекватный) в силу недостаточной квалификации педагогов и технической недоукомплектованности школьного оборудования и программного обеспечения. Результаты информатизации в целом положительно оцениваются большинством родителей, при этом они полагают, что цифровизация открыла значительные дополнительные возможности (особенно в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья), но не решила многих проблем, связанных с обучением детей.

Ключевые слова: родительские представления о цифровизации образования; цифровые компетенции; трансформация образования; навыки ориентации; качество школьного образования; гаджеты; информационно-коммуникационные технологии

Информация для цитирования: Духанина Л. Н., Максименко А. А. Вынужденная цифровизация школьного образования в России: родительская рефлексия // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 116-131. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-9.

Lubov N. Dukhanina¹
Aleksandr A. Maksimenko²

**Forced digitalization of school education in Russia:
parental reflection**

¹Russian “Znanie” Society

1, bld. 11 Nikoloyamskaya St., Moscow, 119019, Russia

Duhanina@mail.ru

²National Research University “Higher School of Economics”

20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia

Maximenko.AI@gmail.com

Abstract. This article analyzes the changes in parental perceptions of the digitalization of school education based on a comparison of data from the 2018 nationwide study and the 2020 regional study of the forced distance format implemented in response to the pandemic caused by the new coronavirus infection COVID-19. It is shown that parental ideas about the digitalization of school education, which have specific features of formation, are an important factor in the success of the transformation of the educational process. It is noted that in the situation of a forced transition to distance learning, the level of digitalization of school education is assessed by the interviewed parents as insufficient (inadequate) due to insufficient qualifications of teachers and technical understaffing of school equipment and software. The results of informatization are generally positively assessed by the majority of parents, while they believe that digitalization has opened up significant additional opportunities (especially in teaching children with disabilities), but has not solved many of the problems associated with teaching children.

Keywords: parenting perceptions about digitalization of education; digital competencies; transformation of education; orientation skills; quality of school education; gadgets; information and communication technologies

Information for citation: Dukhanina, L. N., Maksimenko, A. A. (2021), “Forced digitalization of school education in Russia: parental reflection”, *Research Result. Sociology and management*, 7 (2), 116-131, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-9.

Введение (Introduction). Как и цифровизация любой отрасли, цифровизация системы образования обнаруживает как правовые, так и организационные барьеры (Южаков, Ефремов, 2018), а также необходимость этического регулирования (Беляева, 2018). Ситуация осложнилась пандемией COVID-19, нарушившей ход повседневности, вынудившей свыше 40 млн детей по всему миру упустить старт получения дошкольного образования¹.

Экспресс-опрос, размещенный 04 июля 2020 года в социальной сети «ВКонтакте», «Как Вы относитесь к дистанционному образованию?»², портала «Госуслуги» собрал на 25 июля 2020 года, претендуя на репрезентативность, отклики 35 148 человек. Вариант ответа «Поддер-

https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf.

² Режим доступа:
https://vk.com/feed?section=likes&w=wall-195855333_119 в официальной группе «Госуслуги для родителей» (<https://vk.com/gosuslugiforparents>) с числом подписчиков 132 054 человек.

¹ Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. Доклад ООН, август, 2020. URL:

живаю, за онлайн обучением будущее, без этого никак» получил менее 3% голосов (2,26 %) респондентов, за вариант ответа «В сложившейся ситуации – это необходимость» проголосовало 4,39% опрошенных. В пользу ответа «Онлайн обучение – это хорошо, но нужно совмещать виды обучения» – склонилось менее десятой части родителей (8,86%). Большинство респондентов выбрали вариант «Мне не нравится, дети должны ходить в школу» – 84,67%. Такое протестное единодушие не может оставаться без внимания, поскольку представляет собой критический разрыв в восприятии требований общественности (прежде всего такой важной целевой аудитории, как родительское сообщество) и государства в формировании личности молодого человека, социализированной к современным условиям цифрового развития. В связи с этим вопрос об условиях продуктивного применения цифровых технологий в образовательном процессе порождает его активное обсуждение и требует пристального внимательного исследования с последующим изучением родительских представлений и мнения экспертов о цифровизации школьного образования, разработки принципов цифровизации школьного образования, а также социальных технологий, обеспечивающих эффективное протекание процесса обучения с учетом восприятия родителей диджитализации школьной среды.

Методология исследования (Methodology and methods). Изучение родительских представлений интересно исследователям с точки зрения формирования детско-родительских представлений (Колодина, 2016), а также в контексте образовательных траекторий и символическом будущем детей (Свешникова, 2010). Выводы Н. Н. Толстых (Толстых, 2012) сообщают о решающем влиянии родителей на своих детей в формировании их ценностных ориентаций и жизненных целей, и карьерных притязаниях. В работе И. В. Вачкова, С. Н. Вачковой, М. В. Воропаева (Вачков, Вачкова, Воропаев, 2019) показано, что

представления родителей о качестве образования в мегаполисе связано с их желанием контролировать учебу детей.

Проблема цифровизации образования находится в фокусе многих российских и зарубежных ученых. Так, Н. Б. Стрекалова (Стрекалова, 2019) определяет цифровизацию образования как перевод в цифровой формат всех учебно-методических материалов и создание на их основе общедоступных баз знаний, максимальный перенос учебного процесса в глобальную сеть и использования для организации обучения мобильных и облачных технологий, привлечение к управлению учебным процессом технологий web 3.0 и интеллектуальных систем, широкое применение массовых открытых образовательных курсов.

Проведенный екатеринбургскими исследователями (Виндекер, Голендухина, Клименских, Корепина, Шека, 2017) в 2017 году опрос на выборке студентов и преподавателей Уральского федерального университета показал неоднозначное отношение педагогической общественности разного статуса и возраста к перспективе распространения электронного обучения в системе высшего образования. По мнению авторов исследования, основными барьерами являются социокультурные и дидактические барьеры. Так, молодым технооптимистам сравнительно легко осваивать новые знания в уже привычном дистанционном формате, тогда как консерваторы инерционно считают, что электронный формат вредит качеству образования, при этом последним также нравится возможность обучаться вне стен ВУЗа.

Международный российско-узбекский квартет (Андрюхина, Садовникова, Уткина, Мирзаахмедов, 2020) выделяют главное условие снижения рисков цифровизации в образовании: примат педагога и педагогики, а не технологии в образовательном процессе. На основе авторского исследования готовности педагогов к цифровизации образования (опросом было охвачено 187 педагогов Свердловской области), они приходят к следующим вы-

водам: респонденты признались в неготовности вводить новые нетрадиционные формы обучения, например, создать свой онлайн проект (в социальном сетевом сообществе) – (74,8%) ответили, сославшись на недостаточный уровень своей компьютерной грамотности и нехватку времени. Затруднились опрошенные и в готовности к реализации приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в России» (36%), при этом 23% искренне признались в своей неготовности.

Авторы отмечают излишнюю гипертролизацию негативных изменений, которые происходят в несовершенстве процессов коммуникации в информационной среде, цифровой беспризорности, а также в самоустраненности педагогов и отсутствии у них позитивного настроения. Так, на вопрос «Испытываете ли Вы воодушевление при мысли, что будете работать в электронной информационной среде?» – только 5% ответили утвердительно. Проведенное авторами исследование помогает нам в развитии наших представлений о сущности и содержании цифровой дидактики, способствуют формированию оптимальных условий цифровизации образования. Между тем в настоящее время существует нехватка современных социально-психологических исследований влияния цифрового перехода на всех участников образовательного процесса, а что самое главное – практически отсутствуют исследования родительских представлений о цифровизации школьного образования с детальным анализом фобий и предложений по оптимальной траектории их преодоления.

В этой связи авторами предприняты попытки анализа родительских представлений о цифровизации школьного образования в 2-х временных точках:

1. В 2018 году, до вынужденного перехода к дистанционному обучению, которая характеризуется эволюционным дрейфом с дифференцированной степенью интенсивности проявления интереса к цифровым технологиям у различных ауди-

торий, массовым подключением к сети Интернет, освоением населением гаджетов, сенсорных устройств, нарастанием цифрового неравенства, имеющего прежде всего возрастной критерий. Основным достижением к этому рубежу стала серия выстроенных и закреплённых коммуникаций со школой, учительским и родительским сообществами (сайтом, группами в социальных сетях и родительскими чатами в мессенджерах), органами власти, институтом репетиторов, разветвленным общением между учащимися, аттестационными процедурами (ЕГЭ, ОГЭ и т.д.). В целом этап можно охарактеризовать компьютеризацией и информатизацией с диспропорцией в освоении цифровых инструментов и продуктов.

2. В 2020 году (с марта по май), в период вынужденного перехода к дистанционному обучению, при которой осуществлялось дистанционное общение между учителями и учениками с эмоциональной окраской, в силу экстремальной смены формата процесса обучения, который игнорировал подготовительный методологический этап и создание цифрового контента на фоне недостаточно высокой цифровой культуры учителей. Родительское сообщество восприняло дистанционное обучение как цифровую коммуникацию, заключающуюся в постановке задач с выдачей заданий для самообразования учащихся школ и рекомендаций наиболее популярных просветительских ресурсов.

В настоящей работе под родительскими представлениями цифровизации школьного образования мы понимаем когнитивное и эмоциональное восприятие родителями школьной среды, их осведомленность о процессах интеллектуального и социального развития ребенка, целях обучения и наиболее предпочитаемых способах организации среды обучения. Родительские представления можно классифицировать по нескольким основаниям. Принципиальным в рамках нашей проблемы является типологизация представлений

родителей о школе и процессе обучения, которые являются продуктом собственного опыта и представления, которые основаны на опыте детей, и которого в опыте собственного школьного обучения родителей не было. Представления родителей о цифровизация школьного обучения относятся ко второму случаю, поскольку подавляющее большинство родителей родились в прошлом веке и получили аналоговое (не-цифровое) школьное образование.

Таким образом, главный исследовательский вопрос настоящей работы состоит в анализе тех изменений в родительских представлениях о цифровизации образования, которые зафиксированы нашими двумя исследованиями в ситуации вынужденного перехода к дистанционному обучению.

Методики исследований и описание выборки. В первом исследовании в апреле 2018 года Фондом «Национальные ресурсы образования» совместно с активом Российского общества «Знание» был проведен опрос 1 276 родителей детей до 18 лет, посвященный изучению влияния цифровизации образования на качество образовательного процесса. Выборка состояла из 87,5% проживающих в городе, более 2/3 женщины, при этом возраст 74,9% респондентов – до 42 лет. 49,8% имеют одного несовершеннолетнего ребенка, 38,6% – двух детей, 9,9% – трех несовершеннолетних детей и более. 10,3% сообщили, что живут крайне экономно, 47,1% сообщили, что в целом обеспечены, почти 40% опрошенным хватает не только на еду, но и на одежду.

Вторым онлайн опросом (апрель-май 2020 года) было охвачено 100 респондентов среднего города типичной глубинки (г. Кострома). На анкету, размещенную на ресурсе webanketa.com, ответили родители детей, посещавших более 30 различных школ Костромской области, 79% – школ города Костромы по рассылке через социальную сеть «ВКонтакте». Пандемия коронавируса ускорила процесс перехода обра-

зовательных учреждений, в том числе школ в формат дистанционной коммуникации, поэтому задачей исследования было выявление основных трудностей, возникших в процессе дистанционного обучения у учащихся образовательных учреждений города Костромы и Костромской области; привлечение наибольшего количества всех участников к обсуждению проблем, возникших в процессе дистанционного обучения; коррекция организационного процесса дистанционного обучения для удобства учащихся в ближайшем будущем. В качестве инструментария использовалась модифицированная анкета Международного центра социологических исследований НИУ БелГУ (И. С. Шаповалова).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На вопрос об использовании гаджетов в образовательных целях первого общероссийского исследования были получены следующие ответы: 78,8% ответивших используют компьютер/ноутбук в образовательных целях, 61,8% – мобильный телефон, 46,8% – планшет, 32,3% – телевизор, а 12,9% – электронную книгу. Исследование экспертов факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова показало, что более 90% учеников начальной школы имеют какой-нибудь гаджет, а каждый третий школьник младших классов пользуется социальными сетями¹.

Родители по-разному оценивают перспективные возможности, открывающиеся перед их детьми посредством цифровизации. Так 61,2% опрошенных считают, что цифровизация открывает школе доступ к современным технологиям, 34,9% – способствует развитию способностей учащихся, 33,7% – способствует индивидуализации процесса обучения, 18,7% – лишь со-

¹ Новая эпоха. Как гаджеты помогают школьнику в учебе // Аргументы и факты, 20 августа 2020 года. – Режим доступа: https://vrn.aif.ru/society/family/novaya_epoha_kak_gadzhety_pomogayut_shkolniku_v_uchebe.

здает видимость внедрение современных технологий, а 13,7% считают, что она замедляет развитие их детей. Опрос ВЦИОМ¹ показал, что большинство россиян (83 %) считают, что личные телефоны и смартфоны мешают школьникам учиться. Три четверти опрошенных поддерживают идею о запрете использования смартфонов и других гаджетов во время занятий. Более двух третей наших сограждан считают, что благодаря подобным ограничениям использования электронных гаджетов в школах дети станут лучше учиться, полагая, что данный запрет должен распространяться на школьников всех возрастов.

В среднем подростки с гаджетами проводят 3,5 часа в день, при этом большинство родителей считают, что их дети уделяют слишком много времени развлечениям с использованием цифровых устройств. Эксперты отмечают также негативные последствия влияния цифровых технологий на ребенка (киберсоциализации (Айсина, Нестерова, 2019), среди которых: ухудшение зрения и сна (Благополучие детей в цифровую эпоху, 2019), нарушение осанки, моторики, головные боли, а также нарастающие проблемы социализации детей (Войскунский, 2015) и подростков (К. Г. Дмитриев, 2013), и клиповость мышления (Амиржанова, Скрипникова, 2019), при которой теряется способность и желание самостоятельно занимать себя, творчески играть без готовых зрительных образов (Марарица, Антонова, Ерицян, 2013).

На вопрос анкеты «Влияет ли, по Вашему мнению, количество времени, проведенное ребенком с электронными устройствами (компьютер, планшет, смартфон) на его настроение и самочувствие?» были получены такие ответы:

¹ Смартфоны в школах: запретить нельзя оставить? Россияне поддерживают идею о запрете использования смартфонов и других гаджетов в школьных классах // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9320>.

37,5% – скорее влияет, бывают перепады в настроении, но они несущественные, 34,8% – определенно бывают, у ребенка существенно испортиться настроение, 22,3% – скорее не влияет, крайне трудно установить причину изменения в настроении, так как много различных факторов могут влиять на ребенка, 5,4% – определенно не влияет, настроение ребенка никак не зависит от использования гаджетов.

Респондентов общероссийского исследования просили оценить уровень цифровизации школ в России (рис. 1). Больше половины опрошенных высказались в пользу недостаточной оснащенности российских школ необходимыми цифровыми ресурсами.

Для того чтобы ликвидировать этот пробел и иметь достаточный уровень для достижения современных требований к образованию, по мнению родителей, не хватает: компьютеров (72,9%), высокоскоростного интернета (69,9%), объектов 3-D моделирования / печати (46,3%). Оценку уровня цифровизации российских школ проиллюстрируем ответами на вопрос о переходе учащихся на дистанционное обучение, собранными в рамках регионального исследования 2020 года. Так, более двух третей (68%) респондентов, принявших участие во 2-м исследовании, волновались о снижении эффективности образовательного процесса, 21% восприняли спокойно, как временную меру, 4% обрадовались возможности детей побыть дома и заниматься в свободном режиме, 7% беспокоились о технических возможностях реализации такого формата. На уточняющий вопрос об организации обучения в школе в период пандемии 65% опрошенных ответили, что все занятия переведены в дистанционный формат, 17% – часть занятий была переведена в дистанционный формат, а часто отменена/перенесена, 5% – все занятия были отменены.

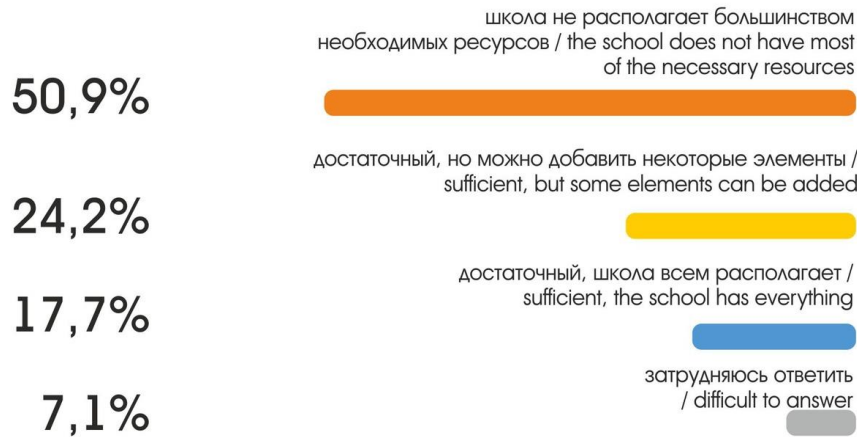

Рис. 1. Оценка уровня цифровизации российских школ
Fig. 1. Assessment of the level of digitalization of Russian schools

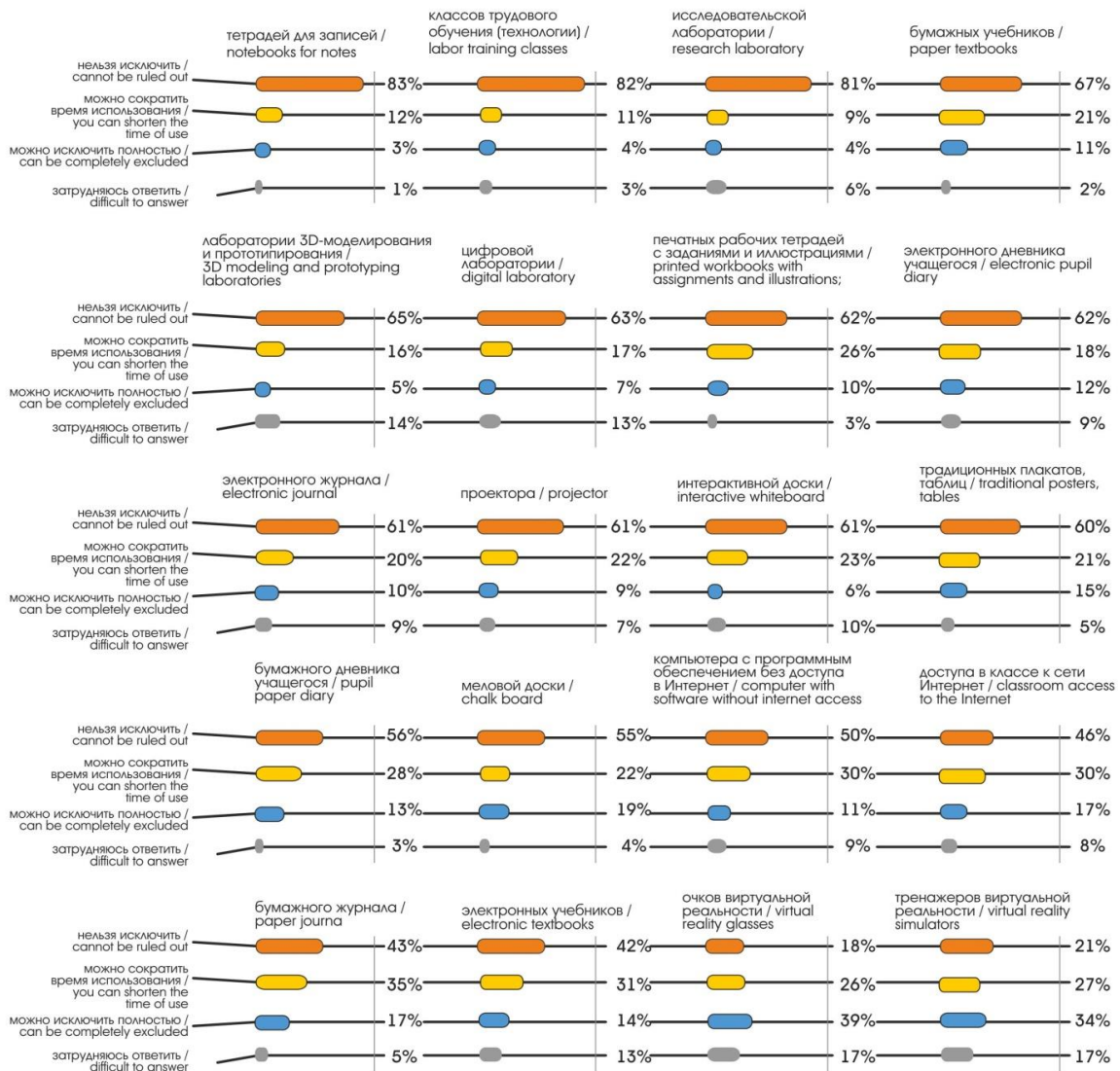

Рис. 2. Оценка респондентами возможности исключить из образовательного процесса тех или иных образовательных технологий

Fig. 2. Respondents' assessment of the possibility of excluding certain educational technologies from the educational process

Вопрос о возможности перенесения в перспективе всех школьных дисциплин полностью в онлайн-формат показал, что больше половины родителей (58%) считают, что это невозможно по техническим причинам, еще четверть (25%) полагают, что это невозможно в силу привычки очно присутствовать в образовательном процессе, лишь 4% считают, что это возможно без потери качества. Таким образом, родители оценивают уровень цифровизации школьного обучения как недостаточный и не адекватный

Ответы на вопрос о том, что можно исключить из образовательного процесса без снижения результата, представлены на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, опрошенные категорически против отказа от тетрадей для письма (83%), уроков труда (техноло-

гии) – 82%, исследовательской лаборатории – 81%. Можно обойтись, по мнению родителей, от тренажеров и очков виртуальной реальности, а также от электронных учебников и бумажного журнала.

На вопрос об ингибиторах цифровизации в сфере образования, опрошенные смогли выделить неэффективное использование выделяемых средств (63,1%), а также низкую квалификацию педагогов (36,4%). В то же время родителей сообщали, что наибольшая востребованность цифровизации образования находится в сфере работы с детьми с ограниченными возможностями (рис. 3), а также обучения исследованиям и проектированию, подготовке в ЕГЭ, ОГЭ. Не подходит цифровизация, по мнению опрошенных, применительно к смысловому чтению, а также к творческим дисциплинам.

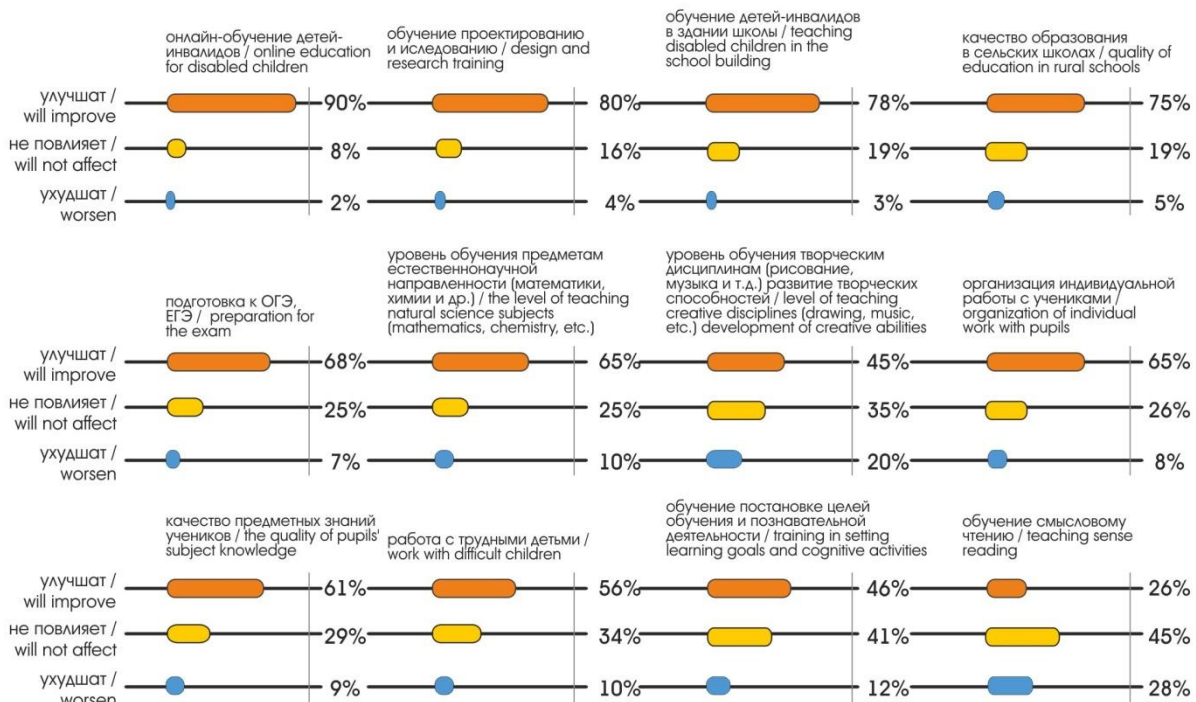

Рис. 3. Первоочередные сферы цифровизации образования, по мнению опрошенных
Fig. 3. Priority areas of digitalization of education, according to respondents

Рисунок 4 резюмирует итоги 20-летней информатизации образовательного процесса, по мнению родителей. Отрицательно ее оценивают лишь 12,3% респондентов, еще 15,6% затруднились ответить. В целом положительно оценивают резуль-

таты информатизации более 2/3 опрошенных, из них половина считают, что цифровизация открыла дополнительные возможности, но не решила проблем, связанных с обучением детей, актуальных и сегодня.

Рис. 4. 20-летние итоги информатизации российского образования, по мнению опрошенных
Fig. 4. 20-year results of the informatization of Russian education, according to respondents

Вопросы регионального исследования показали, что только 11% респондентам полностью понятно лишь 11% респондентам, как организовано обучение их детей, и только 51% утвердительно ответили, что знают, куда обратиться за информацией об обучении в дистанционном формате.

Опрос зафиксировал то, что обучение ни в одной школе не прекращалось, занятия перенесены не были. Занятия школьников в дистанционном формате по различным дисциплинам проходили в следующем режиме, согласно данным опроса. По 2/3 школьным предметам были

разосланы темы уроков для самостоятельного изучения с выполнением проверочных заданий, в 70% случаев были рекомендованы уроки на онлайн ресурсах: Youtube, Постнаука, Арзамас или в социальных сетях других педагогов для закрепления материала.

Доступность учителей в период дистанционного обучения представлено на рисунке 5, из анализа данных которого можно сделать вывод, что особых сложностей с коммуникацией между учеником и учителей не было.

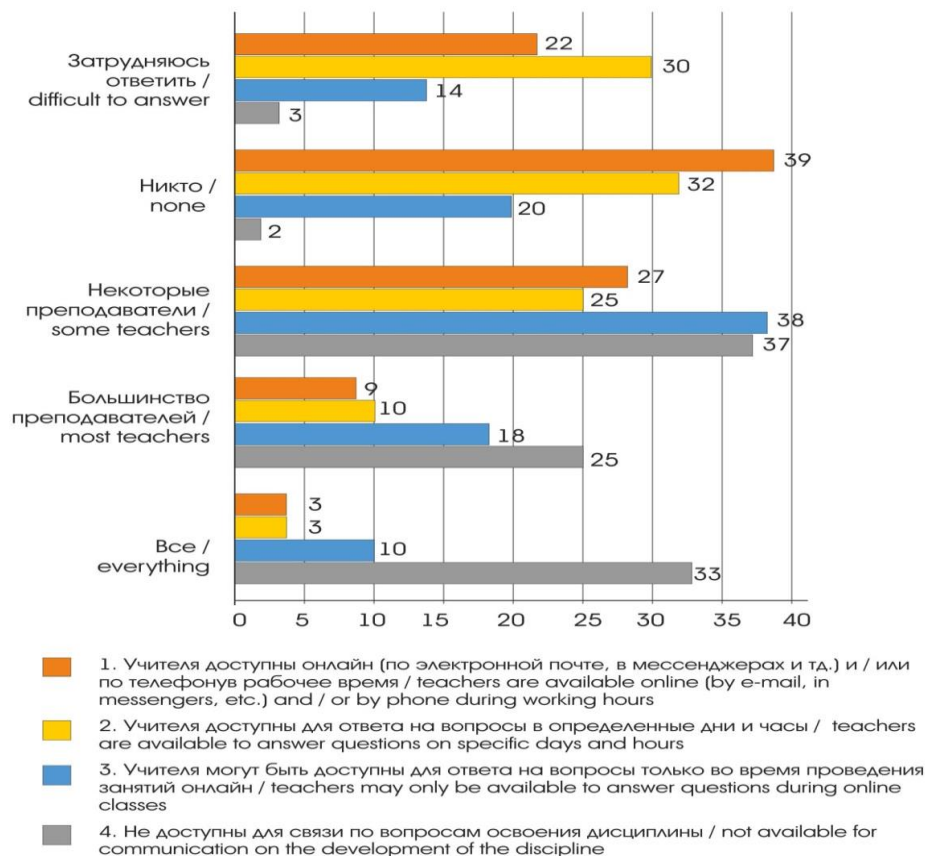

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «На сколько доступны преподаватели для связи и ответа на вопросы по дисциплине в условиях дистанционного формата обучения?», %

Fig. 5. Distribution of respondents' answers to the question "To what extent are teachers available for communication and answering questions on a discipline in a distance learning format?"

Наибольшее количество сложностей у участников дистанционного образовательного процесса возникло из-за того, что ребенку не хватает очного общения с учителем – 66%; ребенку не хватает общения с одноклассниками – 63%; сложно учиться в домашней обстановке – 56%; возникают технические проблемы и перебои с интернетом – 53%; ребенку сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала – 52%; ребенку сложно задавать вопросы учителю при отсутствии очных занятий – 47%; возникают проблемы с доступом к образовательным платформам – 44%; ребенок чувствует себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистан-

ционном формате обучения – 41%; ребенок не может обсудить с одноклассниками изучаемый материал – 40%; ребенку сложно удерживать внимание при просмотре видео урока – 35%; ребенку сложно отвечать на вопросы учителя и уточнять то, что ему непонятно в онлайн-формате – 32%; ребенку сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения – 28%.

Данные рисунка 6 свидетельствуют о том, насколько имеющаяся домашняя техника отвечает достаточному уровню организации дистанционного формата.

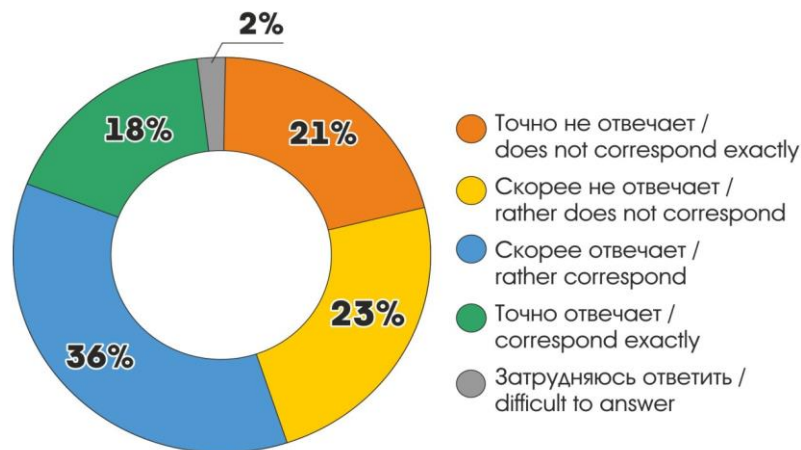

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если говорить о переходе на дистанционный формат обучения, отвечает ли техника, доступная вашему ребенку в данный момент, всем функциональным требованиям для обучения?», %

Fig. 6. Distribution of respondents' answers to the question "If we talk about the transition to a distance learning format, does the technique available to your child at the moment meet all the functional requirements for learning?", %

Изучение мнений родителей о готовности школ, педагогов и учеников к экстренному переходу на дистанционный формат обучения показало, что ученики

оказались «скорее готовы» по мнению 12% опрошенных, педагоги – 27%, ученики – 12%, (рис. 7).

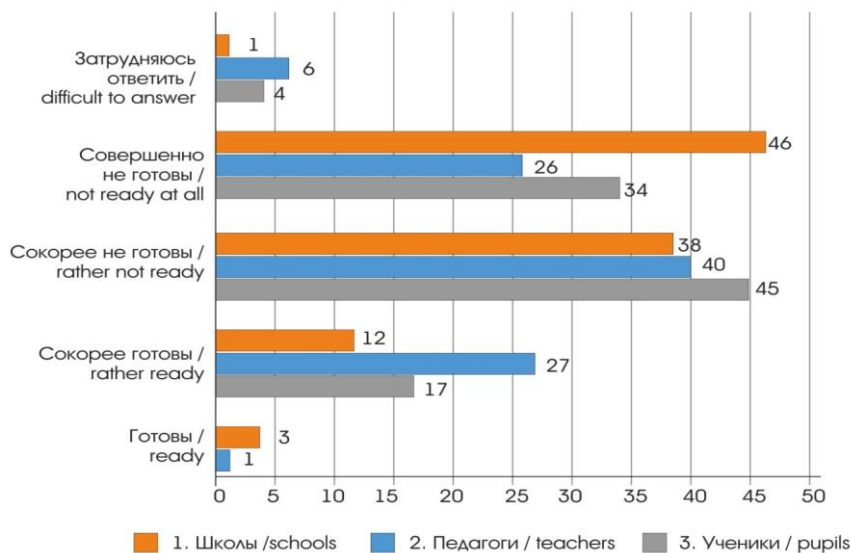

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы считаете, насколько школы, педагоги и ученики оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?», %

Fig. 7. Distribution of respondents' answers to the question "How do you think, to what extent did schools, teachers and students turn out to be ready for an emergency transition to a distance learning format?", %

В связи с этим, согласно данным опроса, степень удовлетворённости тем, как было организовано обучение в дистанционном формате в школе в марте–апреле 2020 года оказалась очень низкой. 39% респондентов на вопрос «Насколько вы удовлетворены тем, как было организовано

обучение в дистанционном формате в школе сейчас (марта-апрель 2020 г.)?» ответили «скорее не удовлетворен(а)», 26% – «совершенно не удовлетворен(а)», 25% – «скорее удовлетворен(а)», и только 4% – «полностью удовлетворен(а)» (рис. 8).

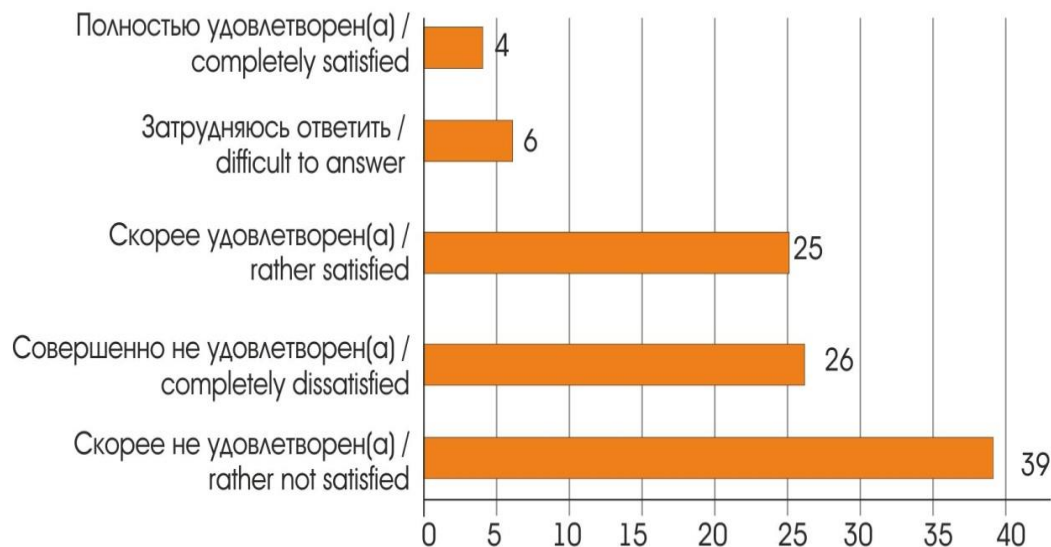

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько вы удовлетворены тем, как было организовано обучение в дистанционном формате в школе сейчас (марта-апрель 2020 г.)?», %

Fig. 8. Distribution of respondents' answers to the question “How satisfied are you with the way distance learning was organized at school now (March-April 2020)?”, %

Вопрос о ранее используемых учителями цифровых практиках (рис. 9) прояснил причины неудовлетворенности родительского сообщества не высокой успешностью перехода на дистанционный формат.

Из рисунка 9 видно, что учителя используют онлайн среду как средство коммуникации со школьниками, при этом явным упущением является производство собственного контента и коммуникации с родителями учеников.

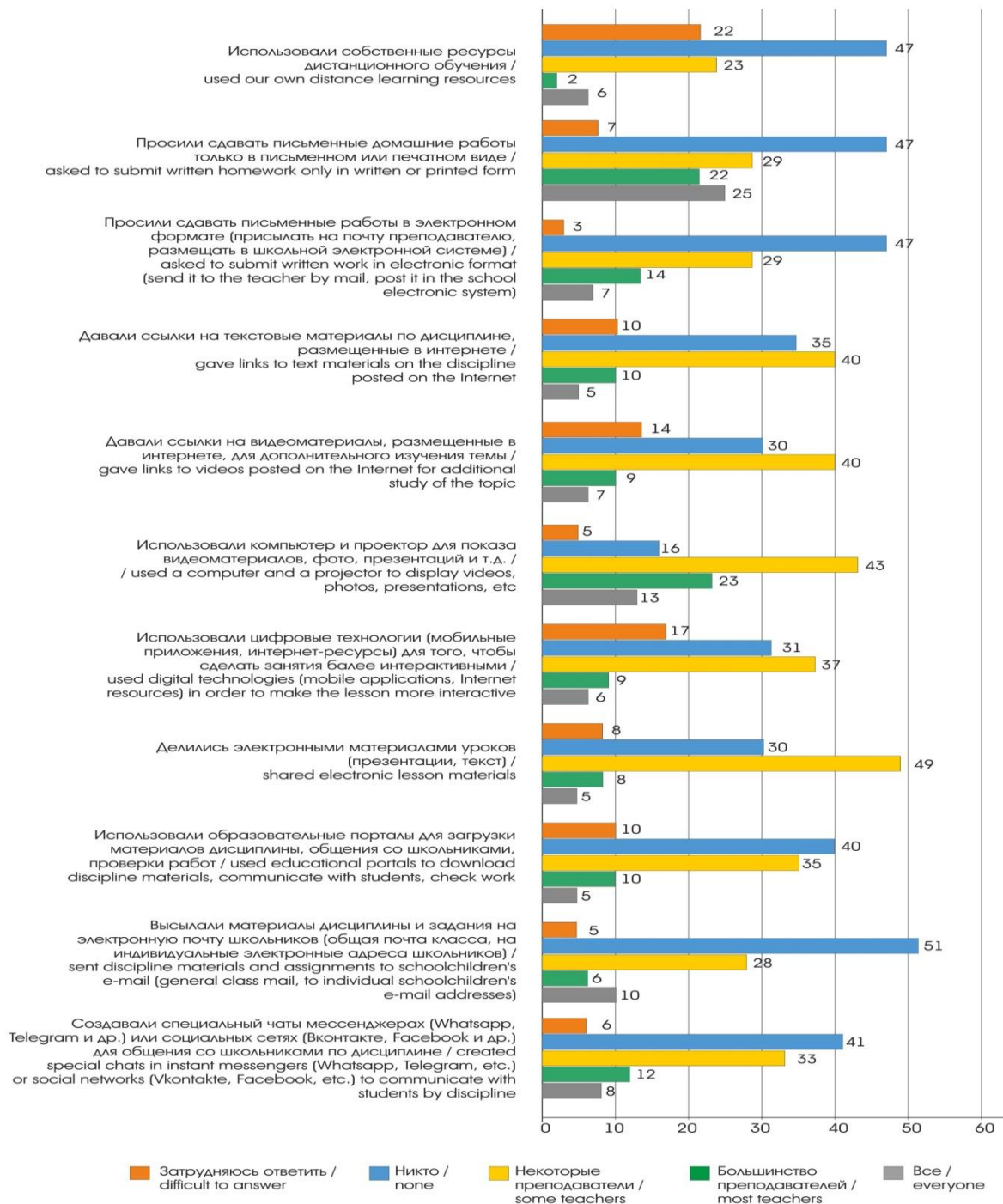

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, как много учителей ваших детей раньше использовали следующие практики», %

Fig. 9. Distribution of respondents' answers to the question "Indicate how many teachers of your children used the following practices before", %

Заключение (Conclusions). Родительские представления о цифровизации школьного образования не являются продуктом их собственного прошлого опыта, а конструируются из опыта общения с деть-

ми в процессе подготовки домашних заданий и общения на тему обучения в школе. В связи с этим к процессу цифровизации школьного образования они относятся настороженно, имея как уже свои соб-

ственные усвоенные стереотипы, так и фобии, транслируемые через родительские мессенджеры и социальные сети.

Негативное отношение родителей к вынужденному переходу на дистанционное обучение во многом обусловлено наличием обратной связи и предоставлением исчерпывающей справочной информации. Учителя используют онлайн среду как средство коммуникации со школьниками, при этом явным упущением является как частое отсутствие собственного контента, так и недостаточные коммуникации с родителями учеников.

Ограничения в использовании гаджетов связаны с лимитированием длительности пребывания в виртуальной сети, с необходимостью контроля процесса киберсоциализации, уменьшения времени виртуальными развлечениями. В то же время более половины родителей считает, что российские школы недостаточно оснащены цифровыми ресурсами (особенно в части наличия компьютеров и высокоскоростного интернета). При этом домашние условия в ситуации вынужденного перехода на дистанционное обучение весной 2020 года не отвечали всем функциональным требованиям, по мнению почти половины респондентов.

Родители наиболее категоричны в желании оставить в образовательном формате тетради для письма, уроки труда, занятия по смысловому чтению, творческие дисциплины и исследовательские лаборатории, считая, что эти занятия невозможно перевести в онлайн-формат.

В качестве барьеров цифровизации образования родители называют чаще всего наряду с неэффективным использованием выделяемых средства низкую квалификацию педагогов. В то же время большой потенциал цифровизации образования родители видят в работе с детьми с ограниченными возможностями, а также в подготовке к итоговому тестированию (ЕГЭ и ОГЭ).

Список литературы

Айсина Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 4. С. 42-57. doi:10.17759/sps.2019100404.

Амиржанова А. Ш., Скрипникова Е. В. Проблема клипового восприятия студентов начальных курсов факультета искусств // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28712>. (дата обращения: 20.12.2021).

Беляева Е. В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Освоение ойкумены прикладной этики: эскалация амбиций или критика утопичности. Ведомости прикладной этики. Вып. 52 / под ред. В. И. Бакштановского. Тюмень, 2018. С. 74-82.

Благополучие детей в цифровую эпоху: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / А. А. Бочавер, С. В. Докука, М. А. Новикова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 10.

Войскунский А. Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2015. № 4 (33). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer07.pdf. (дата обращения: 20.12.2020).

Вачков И. В., Вачкова С. Н., Воропаев М. В. Представления родителей о качестве образования детей в мегаполисе и их установки в отношении родительского контроля // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 19-31. doi: 10.17759/pse.2019240302.

Виндекер О. С., Голендухина Е. А., Клименских М. В., Корепина Н. А., Шека А. С. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 41-47.

Дмитриев К. Г. Взаимосвязь между показателем коммуникативной толерантности и уровнем интернет-зависимости // Вестник ПСТГУ. Педагогика и психология. Серия 4. 2013. Вып. 1 (28). С. 99-102.

Колодина А. В. Представления родителя о ребенке как фактор детско-родительских отношений // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 2. С. 69-77.

Марарица Л. В., Антонова Н. А., Ерицян К. Ю. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности // Петербургский психологический журнал. 2013. № 5. С. 1-15. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/47/23> (дата обращения: 20.12.2020).

Свешникова О. С. Представление родителей о символическом будущем детей // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 169-181.

Толстых Н. Н. Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня? // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 70-78.

Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 84-88.

Южаков В. Н., Ефремов А. А. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в российской федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6(108). С. 18-24.

References

Aisina, R. M. and Nesterova, A. A. (2019), "Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks", *Social Psychology and Society*, 10 (4), 42-57. doi:10.17759/sps.2019100404. (In Russian)

Amirzhanova, A. Sh. and Skripnikova, E. V. (2019), "The problem of clip perception of elementary students of the Faculty of Arts", *Modern problems of science and education*, (2), available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28712>. (Accessed 20 December 2020). (In Russian)

Belyaeva, E. V. (2018), "Digital society and the possibilities of its ethical regulation", in Bakshantovskogo, V. I. (ed.) *Osvoenie ojkumeny prikladnoy etiki: eskalatsiya ambitsiy ili kritika utopichnosti. Vedomosti prikladnoy etiki*, 52, Tyumen, 74-82. (In Russian)

Bochaver, A. A., Dokuka, S. V. and Novikova, M. A. (2019), "Children's well-being in the digital age", *Report to XX Apr. int. scientific conf. on the problems of economic and social*

development, NRU HSE, Moscow, Russia. (In Russian)

Voiskunskiy, A. E. (2015), "Addiction and Presence Concepts for Online Behavior", *Medical psychology in Russia: electronic scientific journal*, (4), available at: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer07.pdf. (Accessed 20 December 2020). (In Russian)

Vachkov, I. V., Vachkova, S. N. and Voropaev, M. V. (2019), "Parents' Notions of Education Quality in Metropolis and Their Attitudes Towards Parental Control", *Psychological Science and Education*, 24 (3), 19-31. doi: 10.17759/pse.2019240302. (In Russian)

Vindeker, O. S., Golendukhina, E. A., Klimenskikh, M. V., Korepina, N. A. and Sheka, A. S. (2017), "On the issue of the effectiveness of distance learning: a study of representations", *Pedagogical education in Russia*, (10), 41-47. (In Russian)

Dmitriev, K. G. (2013), "Correlation between communicative tolerance and levels of internet addiction", *Vestnik PSTGU. St Tikhon's University review. Pedagogy and Psychology*, 1 (28), 99-102. (In Russian)

Kolodina, A. V. (2016), "Representation of the parent of the child as factor of the child parental relations", *Bulletin of Omsk University*, (2), 69-77. (In Russian)

Mararica, L. V., Antonova, N. A. and Eriцыan, K. Yu. (2013), "Communication on the Internet: a potential threat or resource for an individual", *Peterburgskiy psikhologicheskiy zhurnal*, (5), 1-15, available at: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/47/23>. (Accessed 20 December 2020). (In Russian)

Sveshnikova, O. S. (2010), "Parents' vision of the symbolic future of children", *Monitoring of public opinion. Economic and Social Changes Journal*, (3), 169-181. (In Russian)

Tolstyh, N. N. (2012), "Adolescents and their parents: what are the values and what do they want today?", *Psychological science and Education*, (4), 70-78. (In Russian)

Strekalova, N. B. (2019), "Risks of implementation of digital technologies into education", *Bulletin of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 25 (2), 84-88. (In Russian)

Yuzhakov, V. N. and Efremov, A. A. (2018), "Legal and Organizational Barriers of Digitalization of Education in the Russian Federa-

tion”, *Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2018, (6), 18-24. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 11 января 2021 г. Поступила после доработки 25 мая 2021 г. Принята к печати 02 июня 2021 г.

Received 11 January 2021. Revised 25 May 2021. Accepted 01 June 2021.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Духанина Любовь Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель народного просвещения, председатель Общероссийской общественно-

государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»,
Максименко Александр Александрович, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, эксперт ПУЛАП НИУ «Высшая школы экономики», Кострома, Россия.

Lubov N. Dukhanina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Public Education, Chairman of the All-Russian Public-Educational Organization “The Russian Znanie Society”, Moscow, Russia.

Aleksandr A. Maksimenko, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Expert of Laboratory of Anticorruption Policy, National Research University “Higher School of Economics”, Kostroma, Russia.